13

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В07-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 марта 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Гуляевой Г.А. и Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 14 марта 2008 года гражданское дело по иску Хамчиева Ю.М., Даурбекова Х.Г., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Кусиева А.М., Галаева Т.М., Евкуровой Б.А., Таршхоева А.И. к Министерству внутренних дел Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете срока службы по надзорной жалобе МВД Республики Ингушетия на постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 декабря 2006 года, которым отменено в части решение суда первой инстанции и дело направлено на новое рассмотрение, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 октября 2005 года об удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя МВД РИ Ивашечкиной С.В., поддержавшей доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

истцы обратились в суд с иском к Министерству внутренних дел Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат за выполнение задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения в зоне вооруженного осетино-ингушского конфликта. В обоснование заявленных требований указали, что в разное время

в период с 1993 года по 31 декабря 2001 года они проходили службу в Министерстве внутренних дел Республики Ингушетия в различных званиях и должностях. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 года № 343 выполнение на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел задач, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 1995 г. N 139 "О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября - ноября 1992 г.", отнесено к выполнению задач при вооруженных конфликтах. В соответствии с Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел, выполняющим задачи в условиях вооруженных конфликтов, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации. Однако ответчик указанные выше дополнительные гарантии и компенсации за выполнение ими задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения и в зоне вооруженного конфликта не произвел, что послужило поводом к обращению в суд с настоящим иском.

Ответчик иск признал частично.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 октября 2005 года исковые требования удовлетворены частично. С МВД Республики Ингушетия в пользу Хамчиева Ю.М. взыскана задолженность по заработной плате в размере [redacted] руб., в пользу Даурбекова Х.Г. – [redacted] руб., в пользу Дзейтова Б.Б. – [redacted] руб., в пользу Картоева И.А. – [redacted] руб., в пользу Кусиева А.М. – [redacted] руб., в пользу Галаева Т.М. – [redacted] руб., Евкуровой Б.А. - [redacted] руб., Таршхоева А.И. – [redacted] руб.

В кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 декабря 2006 года решение суда в части удовлетворения исковых требований Хамчиева Ю.М., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Галаева Т.М., Евкуровой Б.А., Таршхоева А.И. отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 2 апреля 2007 года исковое заявление Евкуровой Б.А. оставлено без рассмотрения.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 2 апреля 2007 года исковые требования Хамчиева Ю.М., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Галаева Т.М. и Таршхоева А.И. к МВД Республики Ингушетия удовлетворены частично.

В надзорной жалобе МВД Республики Ингушетия просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 29 октября 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года дело передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судами первой и надзорной инстанций.

Из материалов дела следует, что Картоев И.А. с 25 июня 2001 года по 15 декабря 2001 года, Таршхоев А.И. с 20 апреля 2001 года по 15 мая 2003 года, Евкуров Б.Л. (умер в мае 2001 года) с декабря 1995 года по апрель 1999 года и с мая 2000 года по май 2001 года проходили службу в МВД Республики Ингушетия. Дзейтов Б.Б. с 5 февраля 1993 года, Кусиев А.М. с октября 1996 года, Галаев Т.М. с 5 февраля 1982 года, Хамчиев Ю.М. с 22 июня 1998 года проходят службу по настоящее время. Даурбеков Т.Х. (умер 20 февраля 1998 года) проходил действительную военную службу в МВД Республики Ингушетия с 1 июня 1993 года по 24 ноября 1994 года.

Удовлетворяя заявленные требования к МВД Республики Ингушетия, суд исходил из того, что сам факт прохождения истцами в разное время службы в органах внутренних дел Республики Ингушетия в период с октября 1992 года по декабрь 2001 года подтверждает их право на все гарантии и компенсации, которые предоставляются сотрудникам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения или при вооруженном конфликте.

Президиум Верховного Суда Республики Ингушетия, соглашаясь с данными выводами, оставил решение суда первой инстанции в части без изменения. Отменив решение суда первой инстанции в отношении истцов Хамчиева Ю.М., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Галаева Т.М., Евкуровой Б.А., Таршхоева А.И. президиум посчитал, что не проверено фактическое прохождение ими службы в полевых условиях.

Между тем, приведенные выводы судебных инстанций нельзя признать правильными, поскольку само по себе нахождение сотрудников органов внутренних дел в период командировки в местности, на которой введено чрезвычайное положение либо отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не

свидетельствует о фактическом выполнении ими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Статьей 2 указанного Закона предусмотрено, что военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 139 от 15 февраля 1995 года «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года» на личный состав соединений и воинских частей федеральных органов исполнительной власти, участвующих в нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, распространено действие Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 установлено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Из изложенных правовых норм следует, что предоставление дополнительных гарантий и компенсаций зависит от фактического участия

сотрудников органов внутренних дел в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Поэтому указанные выплаты и льготы должны производиться тем лицам, которые реально участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период командировки на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями гражданского процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

Вместе с тем, представленные истцами в суд документы в обоснование свих требований, а именно: справки-объективки о прохождении ими службы в системе МВД Республики Ингушетия, справки и приказы за период с 1997 г. по 2001 г. об откомандировании истцов на административную границу с Чеченской Республикой, не содержат никаких сведений относительно их участия в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта.

Материалами дела не подтверждается фактическое выполнение истцами задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. В судебном заседании также не установлено и истцы не представили доказательств того, что они участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Заключение служебной проверки по факту непредоставления сотрудникам МВД Республики Ингушетия дополнительных гарантий и компенсаций, составленное комиссией МВД РИ от 2002 года, содержит лишь перечисление нормативных актов, регулирующих предоставление гарантий и компенсаций военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. В данном заключении отсутствуют сведения о периодах и конкретных задачах, выполнявшихся сотрудниками МВД РИ, не приведены документы, на основании которых комиссия пришла к заключению о необходимости денежных выплат этим лицам. Вместе с тем, ходатайств об истребовании дополнительных доказательств в соответствии со ст. 57 ГПК РФ истцами не заявлялось.

Таким образом, доказательств, подтверждающих выполнение истцами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в материалах дела не имеется.

Отменяя частично в отношении истцов Хамчиева Ю.М., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Галаева Т.М., Евкуровой Б.А., Таршхоева А.И. решение и

направляя дело в этой части на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции сослался на неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, не указав на то, какие именно существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судом первой инстанции при рассмотрении данного дела в отношении указанных истцов.

Кроме того, как усматривается из материалов дела, в данном случае заявлены требования Евкуровой Б.А. и Даурбековым Х.Г. о признании права на дополнительные гарантии и компенсации в соответствии с Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» за умерших членов семьи.

Вместе с тем, согласно части 2 статьи 1112 ГК РФ в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Из содержания статьи 1183 ГК РФ следует, что суммы начисленной заработной платы и приравненных к ней платежей и оставшиеся неполученными наследодателем при жизни переходят по наследству.

Правом о признании права на дополнительные гарантии и компенсации, связанные с выполнением определенных задач в условиях чрезвычайного положения и в зоне вооруженного осетино-ингушского конфликта, обладает исключительно тот гражданин, которому производилась выплата заработной платы (денежного содержания) без учета указанных гарантий и компенсаций, поскольку такое право связано с его личным субъективным правом.

В связи с тем, что денежные суммы, на получение которых претендуют Евкурова Б.А. и Даурбеков Х.Г., не были начислены Евкурову Б.Л. и Даурбекову Т.Х., согласно ст. 1112 ГК РФ указанные суммы не входят в состав наследственного имущества.

Поскольку данные выплаты неразрывно связаны с личностью наследодателя, то требования Евкуровой Б.А. и Даурбекова Х.Г. не подлежат удовлетворению по указанному основанию.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции и постановление суда надзорной инстанции Судебная коллегия признает незаконными и подлежащими отмене.

Поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

В связи с отменой постановления суда надзорной инстанции также подлежат отмене постановленные по делу в последующем решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 2 апреля 2007 года и определение того же суда от 2 апреля 2007 года.

Руководствуясь статьями 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 20 декабря 2006 года, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 октября 2005 года, решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 2 апреля 2007 года, определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 2 апреля 2007 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Хамчиева Ю.М., Даурбекова Х.Г., Дзейтова Б.Б., Картоева И.А., Кусиева А.М., Галаева Т.М., Евкуровой Б.А., Таршхоева А.И. к Министерству внутренних дел Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете срока службы отказать.

Председательствующий

Судьи